

На другом конце телефона старый даос, увидев это сообщение, хлопнул себя по лбу:

— Ах! Как я мог забыть сказать ученику, что это немой дух! Если человек был лишён даосскими техниками способности говорить перед смертью, то и после смерти он не сможет говорить. В древних книгах предков действительно упоминается, что это немой дух.

Он поспешно отправил длинное голосовое сообщение:

— Эй, ученик! Вот как дело обстоит! Я, возможно, забыл тебе сказать, что это немой дух. Немой дух не может говорить, и чтобы узнать его симпатию, если он постоянно ищет способ убить тебя, значит, ты ему не нравишься. Если он равнодушен к тебе, значит, ты ему безразличен. Если ты сможешь прикоснуться к нему, и это не вызовет его механизм убийства, значит, ты ему симпатичен!

Услышав фразу «если он постоянно ищет способ убить тебя», Цзян Яо прикрыл сердце, словно его пронзили. Вчера этот дух ведь именно это и пытался сделать? Ещё чуть-чуть, и его родители с братом на следующий день могли бы прийти забирать его тело.

К счастью, он наконец-то получил хоть какую-то ясность в том, как успокоить духа, и ответил: [Хорошо, я понял], затем положил телефон в сторону, а на экране ноутбука мерцал свет презентации.

Когда он наконец закончил с домашним заданием, было уже половина десятого вечера. Цзян Яо потянулся, подняв руки над головой. Он проголодался и решил приготовить что-нибудь перекусить. Благодаря злобному духу в свадебном наряде он уже почти не включал свет, просто зажёл свечу и пошёл на кухню.

Приготовив себе лапшу быстрого приготовления, он поужинал, почистил зубы, принял душ, вернулся в комнату, убрал осколки стекла и спокойно лёг спать.

Через десять секунд он открыл глаза.

Кто, чёрт возьми, сможет уснуть после вчерашнего?!

Он достал книгу и читал её до двух часов ночи, пока не сдался от усталости, закрыл её и подумал: «Наверное, теперь можно спать?»

Закрыв глаза, через тридцать секунд он снова услышал медленные шаги из конца коридора.

Тук — тук — тук —

Цзян Яо открыл глаза и резко повернул голову в сторону двери.

Тук.

Шаги остановились у двери.

Цзян Яо уже не знал, что чувствовать. Ну конечно, он ведь приходил вчера, так что сегодня его появление вполне ожидаемо. К этому моменту он уже был уверен, что двойной связывающий колокольчик теряет свою силу, потому что даже через дверь он чувствовал, как ци обиды злобного духа становится всё труднее сдерживать.

Вспомнив слова наставника о том, что нужно всеми способами повысить симпатию злобного духа, он после минутного молчания сделал что-то, что даже сам себе показалось невероятным. Он встал, открыл дверь и, глядя на кроваво-красный силуэт за ней, широко улыбнулся и тепло сказал:

— Ты пришёл! Заходи, заходи.

Как будто они были давними друзьями.

Кроваво-красный силуэт стоял прямо, окружённый лёгким кровавым туманом, но Цзян Яо не дрогнул, сохраняя свою стандартную улыбку на восемь зубов. Когда его лицо уже начало застывать от напряжения, злобный дух в свадебном наряде наконец прошёл мимо него в комнату и встал в углу, где стоял вчера.

Цзян Яо с облегчением вздохнул, затем зажёл свечу, закрыл дверь и, всё ещё улыбаясь, подошёл к кровати. Сначала он схватил несколько талисманов и спрятал их за спиной, затем, держа свечу, подошёл к злобному духу.

— Вот в чём дело, — осторожно подбирая слова, он крепко сжимал талисманы за спиной, но на лице его была искренность. — Когда я впервые увидел тебя, я очень хотел с тобой подружиться.

— Я только сейчас узнал, что ты не можешь говорить. Вчера я, возможно, был слишком резок. Ты можешь меня простить? Мы... помиримся?

...

...

Медицинский университет Наньхуа.

После наступления ночи студенты уже молча вернулись в общежития, не упоминая о слухах о безмолвном наставнике, которые распространились в Цзин-Цине. Библиотека университета закрылась рано, и теперь бодрствовал только ночной охранник.

По указанию руководства университета охранник внимательно следил за камерами наблюдения, особенно за зданием анатомического корпуса, где хранились безмолвные наставники Наньхуа. Пронаблюдав полчаса и не заметив ничего подозрительного, он немного расслабился.

Эти студенты любят распространять слухи. Какие там мистические события? Просто сами себя пугают.

Раздался звонок, и охранник, увидев, что это жена, улыбнулся и ответил:

— Алло, дорогая, почему ты ещё не спишь?

— Не сплю, ты сегодня дежуришь, будь осторожен, слышишь? Талисман, который дочь тебе дала, с тобой?

— Конечно, дорогая, — с гордостью ответил охранник, вспоминая дочь.

Их семья была небогатой, но дочь была очень умной и благодаря своим усилиям поступила в Цзин-Цин. Услышав о слухах о призраках в Наньхуа, она сразу же дала ему талисман для защиты.

Они разговаривали, охранник, улыбаясь, говорил с женой, как вдруг заметил движение в углу экрана монитора. Он инстинктивно посмотрел туда.

Человек с жёсткими движениями медленно вышел из здания анатомического корпуса. Но в такое время ночи там никого не должно быть. Вспомнив недавние слухи, охранник побледнел, сказал жене подождать и, преодолевая страх, увеличил изображение, чтобы записать особенности этого человека.

Но его действия, похоже, были замечены. Человек медленно поднял голову — его лицо было белым, как у мертвеца, а глаза были полностью чёрными, без белков.

Смотря на охранника через экран, он широко улыбнулся.

На следующий день ремонтная компания привезла новые окна, зеркала и мебель. Менеджер, который был здесь в прошлый раз, войдя в дом, почувствовал леденящий холод.

— Почему стало ещё холоднее, чем в прошлый раз?

Хотя он был удивлён, он всё же начал руководить рабочими. Цзян Яо открыл им дверь, и менеджер не удержался от вопроса:

— Почему тут так холодно?

Юноша удивлённо посмотрел на него:

— Холодно? — затем посмотрел на свою футболку. — Мне, наоборот, жарко, я даже включил все кондиционеры.

Услышав его ответ, менеджер вздохнул с облегчением. Наверное, это из-за того, что все кондиционеры включены, а окна были разбиты, и холодный воздух выходил наружу. Но... действительно ли это так?

Двадцать пять рабочих сразу же приступили к работе и к вечеру почти закончили установку окон, зеркал и мебели.

— Готово, хозяин, можете принять работу.

Цзян Яо удивился, как быстро они справились. Он думал, что это займёт полмесяца.

Он осмотрел всё и сказал менеджеру:

— Всё в порядке.

— Можем ли мы получить окончательный платёж? — спросил менеджер с почтительным тоном.

— Конечно, — Цзян Яо перевёл оставшуюся сумму.

К этому времени последние лучи солнца уже исчезли, и ночь окутала горизонт. Цзян Яо зажёл свечу и протянул её менеджеру:

— Возьмите.

— Возь... возьму? — менеджер замер.

— Да, возьмите.

Убедившись, что менеджер взял свечу, Цзян Яо зажёл ещё несколько и раздал их рабочим, затем зажёл одну для себя и, держа её в руке, вежливо сказал:

— Я не буду вас задерживать ужином, уже темно, и это может быть опасно. Провожу вас.

Менеджер хотел спросить, почему они не включают свет, но из-за усиливающегося холода не решился. Даже рабочие молчали, не произнося ни слова.

— Хорошо, — менеджер и рабочие, держа свечи, спустились вниз. Проходя через гостиную,

они вдруг услышали скрип из глубины северной комнаты, как будто... дверь медленно открывалась.

Стало ещё холоднее.

<http://bllate.org/book/15571/1385939>